

Киевские окна ■ Через них видно, что делают в госучреждениях и как ведут себя вип-узники

СОСЕДИ МЭРА, СБУ И «ЛУКЬЯНА»

ВЛАДИСЛАВА СНАЧЕВА,
МАРИНА ПЕТИК

Около десятка жилых зданий Киева расположены напротив или впрыток к закрытым для обычных людей госучреждениям. «Сегодня» напросилась в гости в дома, окна которых

выходят на мэрию, СБУ и Лукьяновское СИЗО. Обитатели этих квартир не выходят без особой необходимости на балконы, не могут спать из-за митингов и даже смотрят стриптиз, показанный не для них.

Как ни парадоксально, но даже в доме напротив мэрии не

работает лифт! Жильцы дома №21 на Крещатике уезжают к родственникам во времена митингов, с содроганием вспоминают оранжевую революцию и сразу видят, кто работает в мэрии. Старых соседей здания бывшего КГБ на Владимирской уже почти не осталось. Но те, кто

остался, еще помнят зловещие «воронки», которые привозили очередных жертв режима, и даже звуки расстрелов. У сегодняшних жителей улиц Ирининской, Патржинского и Георгиевского переулка, окна которых выходят на СБУ, как они жалуются, порой... «барахлит» техника, а

они не любят выходить на балконы. Около знаменитого киевского изолятора, прозванного «У деда Лукьяна», стоит обычная хрущевка. Ее жильцы — заложники криминального соседства: говорят, им приходится охранять свои палисадники от назойливых родственников заключенных.

«СВЕТ НА КРЕЩАТИКЕ МЕШАЕТ СПАТЬ»

■ Дом 21 на Крещатике находится прямо напротив киевской мэрии. Местные жители жалуются, что им мешают свет иллюминации и шум митингов на главной улице страны. Старая сталинка с высокими потолками, просторными коридорами и не очень большими кухнями. Лифт в подьезде не работает. В большинстве квартир — офисы, но есть и старожилы. Например, Александр Михайлович живет тут лет тридцать. «Знаете, вот власть в Киеве поменялась, и теперь каждые выходные на Крещатике включают иллюминацию. А раньше этого не было, свет экономили. Людям радость, но мне в окна светит,

спать мешает», — жалуется пожилой человек.

Окна квартиры, где живет Ирина, выходят тоже на мэрию. «Очень часто в правом крыле на девятом этаже ночами горят четыре окна (это окна мэра. — Авт.), — говорит Ирина. Она рассказала, что в 2006—2007 годах страдала от митингов, которые проходили чуть ли не каждый день. «Толпы собирались с 8 утра, гремела музыка, кричали в мегафоны. Будильник можно было не ставить — и так разбудят. Сейчас митинги ужались до маленьких групп, никто особо не кричит».

С советских времен старожилы смотрят парады, не выходя из дома. «Знакомые когда-то

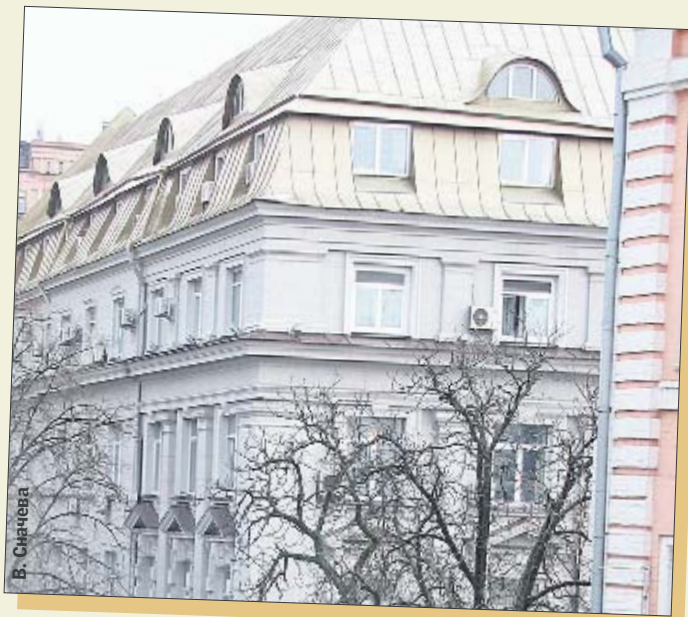
даже специально приезжали посмотреть. А сейчас праздники бывает редко, в основном — то митинги, то палатки», — жалуется жительница Татьяна Борисовна. Во время «оранжевой революции» некоторые не выдержали и переехали жить к родственникам в другие районы. Самая большая проблема для старожилов этого дома — магазины. «Раньше был Центральный гастроном, где можно было купить продукты. Сейчас приходится ехать в другие районы. Потому что все магазины и «Бессарабка» тут дорогие, пенсионерам не по карману. Едем на «Житний» или даже на «Лесной», — говорит Татьяна Борисовна.

«ГЛУШИЛКИ» И РАССТРЕЛЫ В КГБ

■ Жители послевоенного дома на углу Владимирской и Георгиевского переулка своего соседства с СБУ практически не замечают. Но отпечаток повышенной безопасности в районе все же отложила. Въезд во двор перегорожен железными воротами, которые открывают только для авто жильцов дома. «Жить у нас спокойно. Но ходить на балконы без надобности не стоит: за окнами, как потенциально опасными, всегда наблюдают», — сказал нам житель Андрей. По его словам, даже техника неподалеку от бывшего КГБ «шалит»: «Иногда мобильные не ловят сеть, никто не может дозвониться. А несколько раз по утрам я не

мог попасть в свою машину: брелок сигнализации не срабатывал! Сигналы глушатся постоянно». Давние жители улицы Ирининской вспоминают, что КГБ, в отличие от СБУ, вмешивался в жизнь своих соседей. «Мы жили в двухэтажном кирпичном доме. Его снесли еще при СССР. Громко включать музыку нам запрещали, мол, мешает им работать», — говорит Светлана Георгиевна. Она с ужасом вспоминает, что порой из подвалов КГБ доносились крики и выстрелы: «По несколько раз в день приезжали «воронки» и привозили людей в наручниках. Мы понимали, что там творится, но говорить об этом даже между собой боялись».

На Ирининской и Патржинского выросли новострой с квартирами ценой от \$1 млн. «Если трубу прорвет, многие даже на порог нас не пускают! Охрана на каждом этаже», — жалуются в домуправе на Ирининской. Подьезды этих домов украшают видеокамеры, мрамор и ковры. Но и тут жители ощущают присутствие спецслужб. «На 11-й этаж лифт, хоть он у нас и есть, не поднимается. Там, говорят, какой-то диспетчерский пункт СБУ, и его там расположили как условие строительства дома», — утверждает жительница ул. Патржинского, 14, Ирина. В СБУ это отрицают, уверяя, что на 11-м — «видимо, просто технический этаж».

«СМОТРИМ СТРИПТИЗ ДЛЯ УЗНИКОВ»

■ Жителям дома по адресу ул. Дегтяревская, 15, не позавидуешь. Окна их квартир выходят прямо на Лукьяновский следственный изолятор. Каждый день детскую площадку оккупируют родственники тех, кто попал за толстые стены СИЗО, они привозят им передачи в огромных баулах. Жители жалуются также, что водители СИЗО чадят им в окна своими арестантскими «бобиками».

«Летом окна открыты, а родственники и друзья арестованных приезжают ночью или рано утром и начинают выяснять отношения, кто в каком списке, в драку бросаются, некоторые под «газом». А зимой люди в форме начинают прогревать свои допотопные «воронки» с б

утра. И все под окнами», — рассказала Александр.

Евдокия Барчук живет в этом доме много лет. Ее муж был милиционером и погиб на посту: «Меня просят оставить тяжелые сумки с передачками, мне их жалко, иногда разрешаю. Но из-за того, что родственники устраивают под окнами туалет, погиб наш виноградник».

Чтобы обезопасить себя от такого соседства, жильцы установили на дверях парадных домофоны. Но настойчивые посетители все равно умудряются проникать в подьезды. А жителя дома Сергея ограбили — выхватили мобилку и убежали. Он считает, что это были дружки кого-то из узников.

Иногда под окнами наблюдают... легкий стриптиз. «Видимо, специально нанимают девиц, которые приходят во двор ближе к вечеру. Они становятся перед окнами СИЗО и расстегивают одежду, показывая свое тело. А на них из окон кто-то там любуется», — пожаловалась одна из жительниц.

Местным доводилось видеть и VIP-арестантов. «Пару раз за окнами видели силуэт Юлии Тимошенко, когда она сидела тут. Была в свитере и с распущенными волосами», — утверждает Анна Семеновна. Нынешних известных заключенных из киевской мэрии жильцы в лицо не знают, но читают о них в прессе.